

Выступление В.Б. Лукова

Луков Вадим Борисович, посол по особым поручениям, координатор МИД РФ по вопросам «Группы двадцати» и группы стран БРИКС, су-шепа России в БРИКС

Большое спасибо, Владимир Андреевич. Уважаемый Олег Петрович, уважаемый Владимир Андреевич, уважаемый Георгий Давидович, уважаемый господин посол и мой друг Мандиси Мпахлуа, уважаемый представитель посольства КНР, советник-посланник господин Се Сяююн, уважаемые члены дипломатического корпуса, уважаемые коллеги.

Мне очень приятно выступить здесь на столь представительном мероприятии. Первое, что стоит выделить при обсуждении поднятой темы, это основа стратегического единства стран БРИКС. Без выяснения этого вопроса мы не сможем определить, какой вклад государства БРИКС в состоянии внести в международную безопасность и стратегическую стабильность. Тема эта дискуссионная. Западные критики БРИКС подчеркивают, что разногласий между нами гораздо больше, чем общего.

Первое. Невысокие темпы экономического роста стран служат основой сближения БРИКС и единства нашего сообщества. Глубинной основой служат следующие стратегические интересы. Первый из них – это общая заинтересованность в глубокой реформе финансово-экономической системы мира. Особо подчеркну: только страны БРИКС в состоянии стать локомотивом этой реформы. Ни у кого из других участников международной валютно-финансовой системы нет ни должного веса, ни мотивации, достаточной, чтобы эту реформу организовать. Конечно, они могут стать нашими заинтересованными союзниками, но возглавить движение могут только страны БРИКС. Между тем реформа валютно-финансовой системы может стать и должна стать основой международной стратегической стабильности во всех смыслах, не только в экономическом.

Второй стратегический интерес, который нас объединяет, – это твердая приверженность международному праву и центральной роли ООН в международной системе. Не будет центральной роли ООН в этой системе – рассыплется миропорядок таким, каким мы его знаем. Так по праву сильного поступил Вашингтон. Страны БРИКС – крупнейшая преграда на этом пути. Вспомним: исключительно благодаря солидарной позиции БРИКС до сих пор не реализован ливийский сценарий.

Третий интерес, который нас объединяет: мы все заинтересованы в использовании взаимодополняющего характера наших экономик для ускорения решения социально-экономических проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Представьте себе рынок в три миллиарда потребителей; рынок, который способен генерировать уже сейчас 29% мирового ВВП; экономики, которые занимают 17% мировой торговли, и вы поймете потенциал этого рынка. К этому нужно добавить ресурсную базу: от 30 до 60% минералов, сырья по разным категориям приходится на страны БРИКС.

Четвертый стратегический интерес, который нас объединяет, – это общая заинтересованность в использовании опыта друг друга, практического сотрудничества для ускорения решения социально-экономических проблем. Мы стоим перед вызовом модернизации, и этот вызов нас тоже объединяет. Все эти интересы покрывает один интерес, сверхинтерес, суперинтерес, а именно – твердая решимость вести независимую политику в этом мире. Как сказал Владимир Владимирович недавно, вести независимую политику – это роскошь, которая позволена только сильным странам. Государства БРИКС входят в эту лигу, высшую лигу мировой политики.

Относительно конкретной деятельности БРИКС по проблеме международной безопасности. Она велась по следующим направлениям и в следующих формах. Первое – это доверительный диалог по линии высоких представителей по вопросам национальной безопасности. Их встречи проходят раз в год, но с серьезными последствиями. Прошу воспринять мои слова не как намеки на какой-то сговор наших государств в сфере международной безопасности. Вовсе нет. Речь идет о координации действий по: первое – региональным проблемам, второе – по вопросам стратегической безопасности, третье – по вопросам противодействия международному терроризму, четвертое – международной информационной безопасности. При высоких представителях действует рабочий орган – Группа по вопросам международной информационной безопасности.

Помимо этого направления работы действует и еще один канал взаимодействия – диалог наших министров иностранных дел. Этот диалог проходит как в режиме встреч на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре, так и по мере необходимости в виде встреч на полях других мероприятий. Выделю, в частности, состоявшуюся в марте этого года встречу наших министров в Гааге. Чем она занималась? Вспомним: в этот период ряд западных партнеров стал напористо ставить вопрос о том, чтобы отлучить Россию от участия в очередном саммите «двадцатки». Именно страны БРИКС, собравшись на встречу министров иностранных дел в Гааге 17 марта этого года, подчеркнули в своем заявлении, что «двадцатка» является общим достоянием, и никто не вправе единолично отлучать кого бы то ни было от участия в этом форуме. После этого все рассуждения приобрели театральные характер, или характер «мегафонной дипломатии», не более того. Мы признательны странам БРИКС, нашим партнерам, за эту твердую поддержку Российской Федерации.

Новые направления сотрудничества в сфере международной безопасности, которые российская сторона намерена продвигать в период своего председательства. Обрисую их в общих чертах, потому что я, уважаемые коллеги, не вправе раскрывать детали нашей концепции и конкретных мероприятий до того, как их огласит лидер нашей страны. Первое. Это тематика борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Мы намерены подчеркнуть и придать особое значение этой теме. Причем не на разовой, а на постоянной основе. Второе. Это тематика управления Интернетом. Вот здесь корень большинства проблем в сфере международной информационной безопасности. Скажу прямо: управление Интернетом до сих пор осуществляется западными по большей части сетями на основе системы IP. Мы не против IP, но мы против ее монополизации в руках Соединенных Штатов. Эта система должна быть действительно многосторонней, доступной для участия и принятия решений всех партнеров, которые существуют на этом поле.

Короче говоря, коллеги, поле действия БРИКС в сфере международной безопасности расширяется, и это внушает оптимизм. Относительно рассуждений о том, что БРИКС ведет дело к созданию военно-политического союза – и такой тезис продвигается в некоторых средствах массовой информации. БРИКС не имеет планов формирования военно-политической коалиции, тем более коалиции, направленной против кого бы то ни было. Сошлюсь на концепцию участия Российской Федерации в БРИКС, утвержденную президентом России 9 февраля 2012 года. Там четко зафиксировано, что Российская Федерация не рассматривает БРИКС как военно-политическую коалицию или как объединение, которое заинтересовано в своей трансформации в такую коалицию. Но это не значит, что участники БРИКС не вправе занимать активную позицию по вопросам международной безопасности, в том числе соприкасающимся с темами стратегической стабильности, военной стабильности.

В заключение, коллеги, хочу подчеркнуть: сейчас экономическая ситуация в мире в целом и в ряде стран БРИКС непростая, однако это отнюдь не повод считать, что БРИКС теряет свои позиции. Напротив, мы подходим к российскому председательству с целым рядом весомых достижений, в первую очередь в финансово-экономической сфере. Напомню, теперь еще и на подходе Стратегия экономического партнерства стран БРИКС. В политической сфере – новое, зрелое, более конкретное партнерство. В сфере социально-экономической – это переход к новому сотрудничеству в сфере здравоохранения, в сфере сельского хозяйства. Так что БРИКС – это действительно организация, или структура, которая находится на подъеме. Лучшее доказательство этого – очередь желающих вступить в БРИКС. Не буду раскрывать деталей, это слишком деликатно, но все время круг развивающихся стран и новых экономик уже высказывает свою заинтересованность в присоединении к альянсу или к установлению стратегического партнерства с БРИКС. Пожелаем им успехов на этом пути развития. Спасибо за внимание.